

ОН ПРОСЛАВИЛ ДЕСАНТ

Профессиональный праздник разведчиков совпал со знаменательным для всех витебских десантников событием. Сегодня, 5 ноября, 103-й гвардейской отдельной мобильной бригаде (в недавнем прошлом 317-й омоббр), согласно директиве министра обороны Республики Беларусь, вручается Боевое Знамя прославленной 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, а входящим в состав бригады трем отдельным мобильным батальонам, соответственно. Боевые Знамена 317-го, 350-го и 357-го парашютно-десантных полков дивизии. Этот символический акт, по мнению командира бригады гвардии подполковника Михаила Портного, можно с полным основанием расценивать как торжество исторической справедливости, преемственности боевых традиций десантников, как дань памяти тем, о ком сложили свою песню музыканты группы «Голубые береты»: «...Это парни, которым будет вечно по двадцать, это те, кто прославил десант».

Один из этих парней разведчик, Герой Советского Союза гвардии ефрейтор Александр Корявин совершил свой подвиг в Афганистане в составе развед-роты 357-го парашютно-десантного полка. Накануне Дня разведчика памятник Герою установлен на территории 103-й гвардейской отдельной мобильной бригады, и в ближайшем будущем, по словам комбрига, имя его будет навечно внесено в списки 357-го гвардейского отдельного мобильного батальона.

Из представления к званию Героя Советского Союза гвардии ефрейтора КОРЯВИНА Александра Владимировича

«За время прохождения службы в ДРА с мая 1984 года ефрейтор А. Корявин зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны, пользовался заслуженным авторитетом товарищей. Принимал участие в 25 операциях по уничтожению бандформирований мятежников в провинциях Кабул, Логар, Бардак, Парван, Нангархард, Каписа, Пактия, Кунар, где проявил исключительное мужество и героизм. Так, 25 июня 1984 года при ведении боевых действий в провинции Баграм действовал в составе разведроты, которая при выдвигании попала в засаду. Ефрейтор Корявин был ранен в ногу, оказав себе медицинскую помощь, продолжал вести огонь из автомата, уничтожил трех снайперов противника, после чего, оказав медицинскую помощь раненому ефрейтору Гаврилову, вытащил его из-под огня.

12 апреля 1985 года при ведении боевых действий в провинции Вардак действовал в составе группы захвата. В ходе десантирования уничтожил двух мятежников. При овладении высотой захватил в плен двух мятежников, обнаружил два склада с боеприпасами и оружием. В дальнейшем действовал в составе дозора. Первым обнаружил отходящую группу противника на автомашинах и выстрелом из РПГ подбил первую машину, тем самым преградил путь остальным. В результате группа мятежников в количестве 12 человек была разбита...

23 мая 1985 года при ведении боевых действий в провинции Кунар вблизи кишлака Сирукулай действовал в составе разведывательной роты. Ефрейтор Корявин вместе с рядовым Халиловым был назначен для прикрытия от нападения противника на взвод с тыла. Ведя наблюдение, он обнаружил группу мятежников численностью до 15 человек. Быстро оценив

обстановку, ефрейтор Корявин отправил рядового Халилова сообщить о выдвигающемся противнике, подпустив группу на близкое расстояние, огнем уничтожил сразу девять человек, а остальных вынудил залечь. Будучи раненным в левую руку, истекая кровью, одной рукой держал под прицельным огнем остатки мятежников до прихода на подмогу командира взвода с группой солдат, которые завершили уничтожение прорвавшегося противника. Во время оказания ефрейтору Корявину первой медицинской помощи он увидел затаившегося в кустах мятежника, который целился в стоящего рядом командира взвода лейтенанта Ивонина. Собрав последние силы, ефрейтор Корявин заслонил своего командира, приняв автоматную очередь на себя. Он погиб, до конца выполнив свой воинский и интернациональный долг...

За личное мужество, стойкость и героизм, проявленные при выполнении боевых задач при оказании интернациональной помощи дружественному народу Афганистана, достоин присвоения звания Героя Советского Союза, награждения орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда» посмертно».

Копию этого документа председатель Витебской городской организации ветеранов войны в Афганистане «Братство», кавалер двух орденов Красной Звезды, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги» майор запаса Андрей Ивонин семнадцать лет хранит в своем архиве. Среди десятков «афганских» снимков, собранных им за шесть лет войны (Андрей Ивонин трижды был «за речкой») и бережно наклеенных на пожелтевшие страницы стареньких фотоальбомов, есть и портрет Саши Корявина, нарисованный, кстати, вполне профессионально, рукой самого взводного сразу после его гибели. Тогда для представления разведчика к званию Героя понадобился портретный снимок, которого не оказалось в роте, и Ивонин таким образом вышел из положения.

Мы встретились с Андреем в офисе городской «афганской» организации.

– За скупыми фактами наградных документов нелегко разглядеть человека, каким Саша был в жизни? –поинтересовался я.

– Шустрый, умный парень был, отлично подготовленный разведчик, впрочем, таких у меня во взводе было большинство. Когда я по выпуску из Рязанского училища вернулся в Афган и принял взвод, Саша находился в госпитале после ранения в ногу. Разведрота напоролась на засаду, и уже раненым он сумел вытащить друга – ефрейтора Гаврилова из-под огня, а это, согласитесь, характеризует его как разведчика, да и как человека. Уважали Саню и бойцы, и командиры, было за что. Среди солдат во взводе он получил прозвище «Поспел», возможно, как-то связанное с поговоркой «наш пострел везде поспел», впрочем, никогда не обижался на это. Добродушный парнишка был. После возвращения из госпиталя я поставил его на должность наводчика-оператора, чтобы парень оклемался немного на броне, пришел в себя: наводчики, как правило, оставались с машинами внизу, когда остальные поднимались в горы на боевые. Но Саша долго в хворых быть не захотел, рвался в бой. И скоро я снова разрешил ему пойти со взводом. В мае восемьдесят пятого мы выдвинулись в провинцию Кунар в составе крупной армейской группировки, где ей противостояли не менее серьезные силы противника. Там, на границе с Пакистаном, «духи» чувствовали себя хозяевами, нападали нагло и дерзко. В районе, где мы закрепились, было множество складов с оружием, хорошо оборудованных учебных баз. Помню, когда мы выбили их с одной такой базы, меня поразило, что в горах был оборудован целый спорткомплекс с боксерскими грушами и баскетбольными щитами явно не афганского производства.

Еще более осложняла нашу задачу необычная для Афгана местность – горы здесь были преимущественно лесистые. Несколько дней мы вели очень тяжелые бои. Боеприпасы и продукты доставлялись по воздуху вертолетами. Двоих тяжелораненых пришлось эвакуировать бортом, одному из них – моему пулеметчику Володе Чуйко – разрывная пуля попала в глаз, человек четырнадцать имели легкие ранения и продолжали драться, среди них Корявин. Я был на левом фланге взвода, когда из-за кустов почти в упор ударила автоматная очередь... Что было дальше, вы знаете. Из-под огня я вынес Саньку в безопасное место, но сделать уже ничего было нельзя. Три разрывные пули попали в бок, в место, где тело не защищено бронежилетом, одна в бедро, еще одна в противогазную сумку. Позже, после боя, сфотографировал место его гибели, там росло какое-то странное, будто расщепленное на две части дерево. Этот снимок у меня и теперь хранится...

1985 год был, наверное, самым тяжелым и кровопролитным в истории афганской войны. Тем не менее, по словам Андрея Ивонина, «результаты» его разведчики давали хорошие. Только в ходе одной из операций они отбили склад, где «духи» хранили полторы тысячи «эрэсов». Ивонин сберег на память «дембельские» карманные календарики, на которых черной тушью закрашены дни и недели, когда разведчики находились на «войне». В один из таких «черных» дней погиб Саша Корявин. В первый же свой отпуск Андрей побывал в Загорске у Евдокии Ивановны, мамы Саши Корявина. Александр был единственным ее сыном, и, конечно же, горе матери не смог бы утешить сам Господь Бог. Командир рассказал, как воевал ее сын, сообщил о том, что на территории полка в Кабуле он с подчиненными построил памятник Герою (к слову, тот самый, который установлен сейчас в 103-й мобильной бригаде в Витебске), что память о нем свято хранят в подразделении – имя Саши носит его экипаж, автомат Корявина с памятной табличкой вручается самому достойному из разведчиков взвода. По возвращении в Союз такие поездки к «маме», как стали называть Евдокию Ивановну все бойцы Ивонина, превратились в добрую традицию. В Загорск съезжались иногда по десять – пятнадцать боевых товарищей Саши со всех концов страны – с Украины, из Москвы, из Коми. Вскоре по ходатайству однополчан Корявина улицу, на которой живет его мама, назвали именем Героя, а в школе, где он учился, открыли мемориальный музей и памятник Александру Корявину. А прошедшим летом Андрей Ивонин навещался к Евдокии Ивановне всем семейством, радости «мамы» не было предела, ведь у Ивониных подрастает дочь, названная Александрой в честь ее погибшего сына...

А. Логинов